Отдых на жесткой, а главное неровной земле оказался не самым приятным, что отражалось на сновидениях, которые вспышками сменяли друг друга, отнимая ночное спокойствие вплоть до самого утра.

“Уф… Все затекло… И ломит… Мда, к такому надо привыкать. Похоже, что уже рассвело. Наверное, ребята уже встали…” — Подумал чародей после пробуждения.

Но мужчина ошибся в своем предположении, ведь его компаньоны еще не показались из своих палаток; скамп кряхтел, сидя возле дерева; а скакуны дремали кто сидя, а кто стоя.

“Ну, так даже лучше, зато они не успели поесть...”

На свежую голову мага посетила идея, что лагерь вполне можно было отгородить стенами из земли, которые он мог сформировать магией созидания, лишь изучив труды по теме, добытые в сокровищнице...

“Да и много чего еще можно было сделать. Ладно, возьмем на заметку на будущее...”

Хорошенько размяв затекшее тело, он облачился в свое боевое одеяние, шлем которого скрыл на время. Он не мог решить разбудить ребят сейчас или дать им еще около часа, все же, они могли не спать полночи по причине непривычной и откровенно опасной обстановки, ведь он уважал чужой отдых, который сейчас, ко всему прочему, был необходим еще и с точки зрения выживаемости... К счастью, ему не пришлось разбираться с этой дилеммой слишком долго:

— Доброе у-у-утро... — Высунулась из палатки сонная мордашка Айлен.

— Доброе. — Кивнул чародей. Услышав шум, остальные тоже поспешили выглянуть и поздороваться. — Не спешите есть, как соберетесь, я дам вам специальную еду.

После этой просьбы, вероятно, уже каждый успел догадаться о каком усилении шла речь накануне. Вдобавок к этому, она напомнила им и о причине самого нахождения в столь суровых условиях, поэтому каждый без лишних вопросов собрался и принялся проверять свое снаряжение. Как только основная подготовка была завершена, Сэнэкс извлек из хранилища и затем передал каждому по свертку с его порцией.

— Это то, о чем я говорил. Еда, приготовленная по особому рецепту. Съешьте ее, и сами все поймете.

Во взглядах своих компаньонов чародей заметил то, к чему уже начинал постепенно привыкать – скептицизм и недооценку.

— А ничего так, довольно вкусно. — Оценил Киррем блюдо, умяв его в несколько больших укусов.

— Еще и теплый, — заметила Айлен, — все-таки хранилище – очень удобная вещь.

Маг примостился рядом и принялся неспешно поглощать свою порцию, наблюдая при этом краем глаза за реакцией ребят: чем больше те съедали, тем сильнее они менялись в лице.

“Хе-хе, похоже, эффект уже начал проявляться...”

— Сэнэкс… Что происходит!? — Спросил Беналь с крайне озадаченным и даже взбудораженным видом.

— Я тоже это чувствую… — Возбужденно сжала кулаки Ариэнве.

— Не может быть… — Дрожащим голосом проговорила Элисетта, — Мой источник маны… Он увеличился вдвое! Что это значит!?

Жаждущие пояснений взгляды сосредоточились на чародее.

— Как я и сказал, это особая еда. Вероятно, вы этого не знаете, но вашу силу можно посчитать. Так вот, у каждого из вас боевой аспект в среднем составляет 3065 единиц. Чтобы вы понимали, у человека на первом витке он почти всегда составляет ровно 1000 единиц. И именно эта еда увеличивает его почти на 3000, что, в вашем случае, почти столько же, сколько вы имеете на данный момент. Но это не все. Увеличиваются все аспекты. И маны, и силы, вы обретаете столько же, сколько сейчас у ваших товарищей с иной специализацией. Только лишь жизненной энергии прибавится не так много, поскольку найти в продаже мясо сильных существ оказалось непросто.

Действительно, как удалось выяснить чародею, тела существ полностью впитывали жизненную энергию из души и, при самой бережной обработке, а также вследствие отделения мяса от всего остального, давали ощутимую прибавку к аспекту, которая, в случае разделения двух бесов на 10 порций составляла примерно 100 единиц. Кроме того, благодаря наметаному глазу алхимика ему удалось отобрать из предлагаемых к покупке трав только те образцы, которые оказались наиболее насыщенными как питательными элементами, так и природной энергией, вследствие чего из не слишком-то густой каши реагентов получилась впечатляющая своей совокупной питательной ценностью масса, дарующая съевшему всего одну порцию около 2850 единиц маны и силы. Стоит отметить, что подобного эффекта было бы невозможно достичь, если бы среди запасов Сэнэкса не обнаружилось редчайшего реагента – Слез Лорхана. По своей сути он являлся водным растворителем, однако имел высочайшую степень отсутствия губительных для живых организмов частиц и крайнюю насыщенность самыми разнообразными питательными элементами, вследствие чего, его пары позволили подготовить мясо к дальнейшей термической обработке, а из самих трав сделать хорошо перевариваемую обычным желудком гущу.

— Ха… Ха-ха… Ха-ха-ха! — Рассмеялся Киррем, запрокинув назад голову в безумном оскале. — А-а-ах… Скажи это кто-нибудь другой и я бы подумал, что он головой ударился или просто бухой… Но это говоришь ты. А еще… Я чувствую, как сила переполняет меня! — Почти что прорычал он последние слова, обнажив свои зубы, в то время как воздух вокруг его тела исказился мелкой рябью, словно находился близ раскаленной чугунной плиты.

То же произошло и с остальными. Мощь в прямом смысле слова исходила от них. А их взгляды стали… Убежденными. Сейчас они были готовы поклясться, что ни один некромант сегодня не выживет.

“Нельзя терять времени…”

— Эффект продлится около двух часов. Потом возможности съесть вторую порцию может и не оказаться. Поэтому мы должны уничтожить врага за это время… Ах да, чуть не забыл…

В руке Сэнэкса появилось шесть свитков. Он начал разворачивать по одному в сторону каждого, и те, вспыхивая золотым пламенем, даровали им странное чувство некоего понимания и ясности ума. Последний же, он использовал на себе. Никто не спросил, что это было. Все знали, что ничего хорошего. Для их врагов.

***

Подступ к подъему был хорошо охраняем. Если бы сюда забрел случайный человек, то он бы несомненно быстро пополнил бы ряды нежити, что толпилась кучками по дюжине штук буквально через каждые пятьдесят шагов. Хотя сами культисты были рассредоточены по парам на нескольких отрезках тропы, подъем в гору, а также подступы к нему были плотно обнесены частоколом.

— Ты чего лыбишься? — Хмыкнула красноволосая эльфийка с медным цветом кожи своему напарнику по караулу.

— Представил сколько сегодня вечером у меня появится новых игрушек. — Усмехнулся ее сородич, поигрывая некротически-зеленым пламенем, что вспыхивало у него на ладони.

— Ты точно конченый. — Отвела она от него взгляд и окинула тропу, ведущую в северную часть Унардвена. — Трахать мертвецов – это же какие беды с головой иметь надо?

— Пфф… Кто бы говорил! – Фыркнул тот в ответ. — Я прекрасно помню твою похотливую моську, когда ты живьем срезала кожу с того мальчишки. Вот это было мерзко, знаешь ли! А я, по крайней мере, не заставляю свой материал мучиться…

—Нц... Заткнись. — Цокнула она. — Сопляк заслужил это. Ревел не переставая, вот и выбесил.

— Ха-ха! Тогда не строй из себя моралистку, маньячка хуева…

— А ты не охре…? — Вспылила было напарница, но договорить она не успела.

Послышался свист и в тот момент, когда она повернулась к мужчине, ее голову насквозь прошила стрела, и она безмолвно завалилась на бок.

— Э-э...? — Повернул было голову эльф в ту сторону откуда прилетела снаряд, только чтобы получить второй в глаз.

Нежить, которая более не была под контролем, пришла в движение, пытаясь найти ближайшую к себе жизнь, чтобы оборвать ее.

Из леса вырвались шесть невероятно быстрых теней, которые врезались в костяную стену, сверкая темной сталью и всполохами индигового и лазурного цветов. Первая группа была уничтожена в считанные мгновения и налетчики устремились выше по тропе.

— Сева́на и Мо́двик убиты! Тре…!

Лишь немного они не опередили сигнал тревоги, убив следующего на очереди культиста до того, как тот успел хотя бы толком запаниковать.

“Другие услышали его. Но это не страшно...” — Уверился Сэнэкс в совокупной силе своей команды.

Не больше трети часа потребовалось авантюристам, чтобы пробить себе путь прямо до естественной арки, образованной из скальной породы, которая и являлась условным входом на территорию горного озера и храма даэдрической владычицы. Сейчас она была огорожена трехметровым частоколом, а с обратной стороны на деревянных вышках разместились стрелки, обрушившие на незваных гостей ливень стрел и разрушительных чар, даже не опасаясь задеть своих же мертвых слуг.

“Вот кретины! Только своих же и положили. Придется отомстить за безвозвратно утраченную сущность конфликта…” — Раздраженно отметил про себя чародей.

Выстрел. Стоило культистам приготовиться ко второму залпу, как двое из них практически одновременно словили головой по ледяному шипу. Первому пробило голову через лицо, а второму оторвало часть шеи, орошая брызгами крови частокол и лучника, что стоял рядом.

— Кто вы!? Почему нападаете!? —Закричал в панике дозорный некромант.

Разряд. Никто не собирался ему отвечать, ведь сам он даже не подозревал, что это были его последние слова перед тем, как его разорвала молния, устроив кровавый дождь с градом из плоти. Чародей же почувствовал как боевая горячка и жестокость начинали затапливать его эмоциональный колодец. Он был готов и жаждал убивать.

В отличие от предыдущих боев, в этот раз каждый сопартиец сражался самостоятельно, не считая Айлен, которая поддерживала обереги и энергичное состояние своих товарищей, но и она, нет-нет, да выхватывала момент для атаки, призванной восстановить часть израсходованной на постоянное поддержание чар маны. Каждый боец сейчас был настолько силен, что работа в команде против столь слабого, но многочисленного противника в целом казалась неэффективной. Тем не менее, Эбонитовые клинки не отходили далеко от своих позиций, готовые в любой момент сменить тактику.

Из арки выбегали толпы низшей нежити и, умирая, преграждали путь своими останками.

— Нужно продвигаться дальше, иначе проход завалит! — Призвал Беналь и отряд сузил вектор атаки на едва ли не прямой, прорубая себе путь и размалывая кости под ногами.

Наконец, они заняли проход и решили закрепиться прямо в нем, дабы враг не имел возможности протиснуться большой массой. Чародей извлек из хранилища сумку со стрелами для Ариэнве и они принялись методично убивать все, что двигалось практически без остановки.

Толчок. Размашистым ударом щита, Беналь буквально смел подобравшегося к нему скелета, и тот, не имея возможности защититься, отлетел в сторону, сбивая с ног тех мертвецов, что заходили с фланга. Удар. Второй. Третий. Пятый. Десятый.Пренебрегая защитой в которой, казалось, практически отпала надобность, воин принялся шинковать тех, кто оказывался прямо перед ним, каждым своим взмахом опережая даже попытку замаха противников.

Замах. Взмах. Еще раз. И снова. Одно движение полуторного меча перетекало в другое с такой же плавностью, какой была и скорость оружия – запредельной. Словно танцуя, тело Киррема перемещалось вдоль правого фланга, каждым своим колебанием разделяя врагов на части. Однако при взгляде на него со стороны едва ли можно было разобрать всю филигранность и отточенность движений мечника, ведь его силуэт буквально размывался от скорости, превращаясь в мельтешащее пятно.

Выстрел. Второй. Третий. Ближайшая группа некромантов, что концентрировала свое внимание на том, чтобы направлять потоки мертвых слуг в сторону врага, словила по стреле (отправленной с каменистого уступа в своде арки), предполагая, по всей видимости, присоединиться к армии своих выживших собратьев.

Освободившаяся из-под контроля нежить оказывалась дезориентированной и, следуя за своим первым порывом, бросалась то дальше на налетчиков, то обратно на бывших хозяев, то и вовсе на какую-нибудь мелкую живность, что еще осталась в истоптанной траве. С одной стороны это

несколько упрощало сдерживание натиска, но с другой делало траекторию скелетов непредсказуемой, ведь некоторые из них решались игнорировать бойцов авангарда и пытались прорваться к источнику живительной энергии – Айлен. Последняя, в свою очередь, поддерживала барьеры на двух спутниках, будучи сама окруженной купольным щитом, под которым вместе с ней разместилась и Элисетта.

Залп. Второй. Третий. Запуская сразу по несколько осколков, заклинательница сбивала с ног стаи нежити, подобравшиеся слишком близко к границе безопасной области.

Рывок. Взрыв. Не столько терзал своими когтями, сколько скакал от одной позиции к другой даэдрический прислужник, параллельной снося волнами темной энергии окружающих его противников, внося все больше сумятицы в ряды врага. Разряд. Второй. Третий. Одна за другой на поле боя обрушивались молнии, взрывающие по цепной реакции всех, кто находился вокруг цели, а находилось таких, как правило много, ведь Сэнэкс использовал свою летающую прислужницу с целью выявления наиболее плотных скоплений сил врага.

В стане культистов зарождалась паника. Сейчас ни у кого из них уже не возникало сомнений, что угроза над ними нависла весьма серьезная, и они принялись стягивать все доступные им войска к злополучной каменной арке, в надежде ударить всем, что у них было и похоронить противников под грудой костей.

— Да сколько их там еще!? — Выпалил Беналь, убивая, вероятно, уже сотого по счету скелета.

Хотя это и был риторический вопрос, Сэнэкс через парящую в вышине сумрака сумел составить примерную картину:

— Считай, что мы не убили и десятой части от всех!

— Твою… — Чуть не выругался парень, который хоть и справлялся отлично, но, все же, переживал как за себя, так и за товарищей.

Ариэнве, что заняла удобную возвышенность, заметила изменения в в грязно-сером океане костей, о чем и поспешила оповестить союзников:

— Костяные гиганты! Около дюжины!

И в без того напряженной ситуации, чародей ощутил тот накал, который испытывали его друзья. Они едва смогли одолеть его исполина за добрую половину часа, но сейчас на них надвигались не меньше десятка тяжеловесных монстров….

“Они еще не знают, что тот был несравнимо сильнее…”

Земля начала дрожать и толчки становились все отчетливее. Огромная химерная нежить, составленная из останков нескольких тел, уже почти добралась до их позиции. Раздался низкий рев и над скелетной пехотой возвысились массивные трехметровые фигуры. Толчок. Первому колоссу раздробило половину ноги ударом щита, и он завалился на землю. Удар. И его голова оказалась пробита мечом насквозь, а энергия нежизни начала импульсивно выветривается из массивного тела. Выстрел. Залп ледяных осколков. Гиганты попадали один за другим.

— А ну с дороги, мразь! — Яростно воскликнул Киррем, снося очередную костяную голову.

Будучи воодушевленным успехами своих друзей, он прекратил обращать внимание на

“мелочь”, как он о ней подумал, и рванул к ближайшему тяжеловесу. Рассечение. Второе. Перерубив сразу обе ноги, он вынудил колосса упасть и найти опору руками. Замах. Череда разрезов. Словно неподвижный мешок с песком гигант был иссечен перекрестными ударами, а затем и вовсе разделен надвое одним вертикальным.

— Огненные шары! — Предупредила Ариэнве, указывая на летящие навесом по воздуху десятки сфер некро-пламени, которое не вредило нежити.

Сэнэкс замер на мгновение, пытаясь адекватно оценить угрозу, а затем приказал сумраку подставиться под нее и сбить на подлете. Раздались взрывы, и небо осветилось зеленым, обдавая тех, кто оказался внизу, жаром. Рывок. Вылетев из огненных облаков, Сумрак, имея лишь несколько серьезных ожогов, окутала себя индиговым свечением и полностью восстановилась для ответной атаки на культистов-разрушителей. Послышались истошные вопли и злорадный девичий смех.

Тем временем чародей заметил признаки того, о чем успел позабыть ввиду ограничений, наложенных на него целевой кальпой:

“Воздух словно гудит от мощи… Моей мощи. Должно быть, это именно то, что я думаю – возможность использовать предельную магию…!”

— Все! Отступайте за меня!

Как только бойцы передовой начали сдавать свои позиции, чародей принялся подавлять наступление полчищ плотным обстрелом небольших темных кристаллов, но не столько с целью убить, сколько в попытке замедлить. Кости врагов дробились и лопались под непрерывным потоком выстрелов, что вынудило авангард превратиться буквально в ограду из костей, блокирующую проход тем, кто остался позади.

“Пора…!” — Уверился маг в выбранном моменте.

Сэнэкс возвел над собой посох, и его тело сверху донизу заискрилось размашистыми дугами молний, вспыхивающих все сильнее и сильнее с каждым разом. Превратившись в неутихающий источник грома и сверкая ярче, чем редкие солнечные лучи, что нашли свой путь меж облаков, чародей взглянул на грязно-серое кишение, что неумолимо пробиралось через завал перед ним и плавно направил посох в его сторону. Разряд. Испепеляющим потоком по всему полю боя пронеслась неудержимая, сравнимая с истинной яростью небес, смертоносная и непрощающая замешательства грозовая ветвь. Распадаясь каскадом, она дезинтегрировала всех, кому не повезло оказаться на ее пути, и лишала возможности подняться каждого, кого лишь затронуло ее небрежное касание. Проведя оружием перед собой, маг буквально образовал конус смерти, попадание в который принудительно возвращало на место тех, кто покинул оковы иссохшейся земли, а остальных толкало в объятия земли уже сырой.

Гром утих. На расстоянии двух сотен шагов не оказалось никого, кто проявлял бы хоть какие-нибудь признаки жизни, либо нежизни.

“Хм… Похоже, эта атака убила не меньше трети от того, что было. Неплохо, но надо бы и ребятам оставить…” — Оценил маг последствия.

Предельная магия. Или, как ее называл игрок, ультимативная способность. Достигнув показателей основного аспекта, сравнимого с таковым у практикующих на этапе Архимага, чародей убедился в принципе работы такого явления, при котором ему не требовалось расходовать собственный ресурс на невероятно мощную и эффективную атаку. Связано это

было напрямую с масштабностью сражения и частотой применения обычных боевых заклинаний, которые, вызывая с одной стороны расход ресурса, а с другой стимулируя источник к его абсорбции, создавали по всему эффективному радиусу действия чар своего рода провал, который ускоренными потоками стремилась заполнить нейтральная природная мана. Если с определенной магией было образовано сродство, а этого не могло не произойти при регулярном ее использовании в период активного развития, то тело практикующего начинало работать по такому же принципу, что и магическое оружие, а именно буквально становилось центром ритуала, позволяя плоти взять на себя роль, которую в обычном посохе выполнял фокусировочный камень, определяющий итоговый вид преобразованной в магию маны.

— О, Кина, мать свободных ветров… — Обескураженно протянула Ариэнве. — И ты умел так делать все это время!? Почему не использовал эту атаку на пауках!?

— Задача была спасти Вириор, а не разрушить его. — Приврал чародей касательно самой возможности совершить подобное. — Но здесь места побольше, поэтому есть где разгуляться.

— Они снова подступают… — Обеспокоенно заметила Айлен, глядя на ту часть мертвецов, что сочли подходящей добычей именно их..

— Да. У нас еще много работы… — Серьезно кивнул Беналь, вновь принимая оборонительную стойку.

— Могу я тоже кое-что попробовать? — Вышла Элисетта вперед и повернулась к учителю.

Тот согласился:

— Если успеешь.

Заклинательница мороза совершила еще несколько шагов и подняла посох вертикально перед собой.

“Мне кажется, или только что стало заметно холоднее…?”

Оружие засияло плотным лазурным светом.

— Хм! — Ударила она древком оружия о землю, и в сторону нежити импульсом устремились едва различимые глазом ледяные чары, сковав изморозью каждого, кто попал под ее действие.

Нежить попадала стройной колонной и общее число наступающих визуально заметно поредело. Сэнэкс хотел было похвалить ученицу, но заметил на ее лице разочарование:

“Кажется, моя последняя атака вдохновила ее, но она не знает, что одного приличного объема маны для нее недостаточно. Ничего, все равно вышло неплохо…”

— Прекрасная атака, Элисетта. А теперь отступай.

— Да! — Быстро ретировалась она за счет той скорости, что была дарована ей вместе с временным увеличением аспекта силы.

Столкновение. Сражение продолжилось и с одной стороны оно казалось проще ввиду почти полной дезорганизации сил противника, а с другой сложнее, поскольку бойцы ощутили как стремительно накапливалась усталость, не перекрываемая ни восстановительными чарами Айлен, ни приливом сил от вожделенного завершения очередного витка в их развитии.

Спустя непродолжительное время, Сэнэкс заметил, что давление на них заметно ослабло, и он сосредоточил сознание в той области, куда поступали сигналы от сумрака:

“Они в замешательстве. Напуганы. Не могут решить, что им делать. Но главный так и не показался… О, а вот и Джоссерик! Совсем забыл о нем. Почему он до сих пор ничего не сделал? Неужели чары развеялись…?”

— Нам нужно сдаться!

— Ты ебанулся, Джоссерик!? Нас прирежут и спрашивать не станут!

— Н-ну, мы покажем, что сдаемся! Встанем на колени без оружия!

— Это… Это не сработает…

— Но если продолжим сражаться, то точно погибнем, а так у нас есть хоть какой-то шанс! Ну же! Сейчас или никогда!

— Твою ма-а-ать… Ладно! Все, слушайте! Кхм… Уругнак обещал нам власть и богатства, а главное – защиту! Но сейчас эта зеленокожая крыса забилась в храм и боится высунуться! Нам придется сдаться, если хотим выжить! Лучше отправиться в темницу, чем сдохнуть здесь!

Поднялся гам. Пока мертвые слуги продолжали оттягивать внимание неизвестного противника, некроманты спорили о том, как следовало поступить. И стоило рядам мертвецов поредеть настолько, что стало видно самих вторженцев, как они сразу же пришли к единому решению…

— Они остановились!? — Воскликнул Беналь, глядя на то, как нежить разом перестала нападать, да и шевелиться в целом.

Прекратив все атаки на не сопротивляющегося противника, команда решила подождать того, что могло последовать далее.

Скелеты стали расступаться в стороны образуя длинный коридор, в конце которого стояла группа из не менее, чем двадцати культистов. Те же шагом двинулись в сторону налетчиков, нарочно демонстрируя свободные от оружия руки. Затесался среди них и Джоссерик.

— Мы сдаемся. Мы не станем сопротивляться. Просим лишь пощады.

“Блядь, какого хрена!? Я приказал этому кретину сделать диверсию, а не…! А-а, кажется, я понял… Он выполнил мой приказ, но интерпретировал его в силу своего образа мышления. Понятно. Но что мне теперь с ними делать? У нас приказ на зачистку. Может, сделать вид, что я хочу доверить решение Беналю? Нет, слишком безответственно. Кроме того, нам нужна сущность конфликта, поэтому нет смысла упускать такую возможность. Или это слишком уж кровожадно…?”

Пока Сэнэкс мучился с выбором, из толпы скелетов раздался громогласный голос:

— Жалкие обосранцы! Я дал вам кров. Обучил вас. Собрал армию… И вы все равно все просрали! — Возмутился некто. Говорящего не было видно и культисты испуганно замотали головами. — Ничтожества! Больше… Вы мне не нужны.

Окружавшие капитулянтов скелеты начали мелко подрагивать, а затем вновь застыли, после

чего плавно повернулись к предателям.

— Нет… Не надо! А-а-а! — Завопили культисты, разрываемые на части их собственными слугами.

— Нам нечего ждать, продолжаем атаку! — Крикнул Сэнэкс, едва скрывая облегчение в голосе.

“Их предводитель… Он силен, раз смог отобрать у них контроль над прислужниками…”

Сумрак подсказывала мастеру, что конец сражения был уже не за горами. Более двух третей нежити были истреблены, но новые все прибывали, огибая храм. Группа продвигалась все ближе к священной обители, до которой оставалось уже не более трехсот шагов.

— Как вы себя чувствуете!? — Поинтересовался чародей.

— Агх! Уже на пределе! Р-ра! — Ответил Бен, убивая очередного из нескольких сотен за сегодня противника.

— Тяжко, да и стрелы закончились! — Отозвалась Ариэнве, прикрывавшая правый фланг уже с мечом.

— Еще на сотню меня хватит! — Донеслось с той же стороны от Киррема.

— Мана едва успевает восстанавливаться! — Крикнула позади Айлен.

— Сосредоточься на мощных залпах посохом, чтобы восстановить ее!

— Поняла!

— Элисетта, что у тебя!?

— Источник… Почти опустел!

— То же самое! Держись поближе к Айлен и попробуй провести несколько тяжелых атак!

— Да…

Движения девушки казались нестройными, вероятно, у нее изрядно кружилась голова. Тем не менее, три-четыре усиленных атаки магическим оружием вполне могли восполнить ее ресурс до половины.

— Ну как!?

— Уже лучше! Восстановила большую часть! — Заметно более бодрым голосом отозвалась ученица на сей раз.

“Я немного переоценил их. Вернее недооценил количество врагов. Эффект от еды будет действовать еще минут десять-пятнадцать, а значит, нужно поторапливаться и выложиться на полную…”

— Я собираюсь провести еще одну мощную атаку! Всем назад!

Поскольку Сэнэкс не был объединен со спутниками [Связью душ], такие мощные чары могли ненароком убить их, задев по касательной, но терять лакомую долю сущности конфликта он

себе позволить не мог, поэтому приходилось подстраиваться под ситуацию.

Прогремел гром и молнии вновь выжгли все, до чего только смогли дотянуться.

“Самых сильных они, должно быть оставили напоследок. Скелеты-маги выставили барьеры. Весьма мощные, раз смогли продержаться под молниями. Тогда… Да, скамп и сумрак должны справиться с ними. Ну-ка, оторвите им головы…!”

Как только фамильяры достигли цели, чародей активировал темный взрыв, который, будучи атакой с высокой проникающей способностью, прекрасно повреждал обереги, восстановить которые нежить попросту не успевала.

“[Темный взрыв] не то чтобы очень подходит под то, что делает заклинание. Пусть будет лучше [Темная пульсация]…” — Немного отвлекся маг на размышления, ввиду почти полного уничтожения сил противника.

Остатки армии мертвых вяло стекались в кучу, дабы отгородить проход к храму. Большую часть некромантов испепелило последней атакой, а те, что остались были готовы принять свою участь, но сражаться при этом до самого конца. Понимая это обстоятельство, Сэнэкс решил растоптать их решимость и направил группу в ту сторону.

— Я собираюсь высвободить ауру. Постараюсь смягчить ее воздействие на вас, но если станет совсем худо то одерните меня.

— Хорошо. — Ответил Беналь за всех.

Культисты теснились к стенам храма, поглядывая на приближающихся палачей. Те двигались шагом, отчего им казалось, что их кончина оттягивалась, продлевая агонию. Они уже начали формировать свои последние заклинания в надежде хоть немного зацепить нападающих, как вдруг на них обрушилось чудовищное давление. Незримая сила столкнулась с их телами и вонзилась в каждую частичку их плоти, вынуждая припасть к земле в порыве слабости. Казалось, ее мощи лишь немного не хватало, чтобы раскрошить им все кости. Дыхание – оно было невозможным, ведь легкие просто оказались не в силах разжаться в спасительном глотке воздуха; кровь – она ускорила свой ток, заставив кожу изменить свой цвет, а вены вздуться; слезы же окрасились алым.

— Вы как?

— В этот раз я ничего не чувствую, но им похоже приходится несладко. — Вновь отозвался юноша.

— Да, теперь совсем ничего не происходит, даже как-то странно видеть их такими… — Подтвердила Айлен.

— Сэнэкс, ты манипулируешь аурой как заклинанием? — Догадалась Элисетта.

— Пытаюсь. — Кивнул тот в ответ.

— Я никогда не слышала, чтобы можно было ограничивать ауру и менять ее направление…

— Поговорим об этом после боя.

— Хорошо… — Немного расстроено ответила ученица.

“Нашла время удивляться. Вот кому сейчас это делать и стоит, так это вот этим неудачникам. Тем не менее, их главного все еще не видно…”

Сэнэкс продолжал воздействие аурой и некроманты один за другим начали терять сознание, а вместе с ним и контроль над нежитью. Последняя, к слову, отчего-то не атаковала их, как предполагал чародей, а устремилась в сторону группы.

— Осталось немного. Всего чуть больше сотни. — Подбодрил он своих компаньонов, которые теперь, когда выдалась свободная минута, казались еще более обессилевшими на вид.

“Должно быть, сказалась потеря темпа…”

— Мы справимся. Хух! — Кратко выдохнул Беналь, приводя себя в боевую готовность.

“Как только действие еды закончится, они могут почувствовать откат, что еще сильнее скажется на их состоянии. А времени до этого всего ничего...”

И вновь, уже в последний раз они сцепились с силами врага, уклоняясь от его ударов и в ответ разрубая его кости. Раз за разом. Снова и Снова. Казалось бы, после того, через что они уже прошли это должно было быть пустяком, незначительным препятствием, но с каждым движением их мышцы наливались тяжестью и приходила боль, а дыхание утрачивало ритмичность, снижая концентрацию на происходящем. Если бы не поддержка Айлен, то они бы, того и гляди, рухнули бы на землю после одного-двух усилий.

“Все гораздо хуже, чем я думал, они полностью истощены…!”

Учитывая сложность ситуации, Сэнэкс принял решение расширить купол вокруг целительницы:

— Под щит, быстро!

— Сэнэкс, но мы еще… — Отозвался было Беналь, готовый сражаться до конца, несмотря на полное отсутствие сил.

— Не спорь!

Как только группа отступила под мерцающие стенки барьера, в него со всех сторон впилась нежить. Хотя ей и не было по силам пробить его, чародей ощущал как стремительно снижалась мана на его поддержание.

В воздухе образовались пять лазурно-золотистых сфер и устремились к сопартийцам чародея, даруя облегчение их усталым и изнеможденным телам. Дыхание выравнивалось, а стойки вновь становились пружинистыми, готовыми распрямиться в смертоносном броске.

“На какое-то время этого должно хватить, но им срочно нужен отдых…”

— Приготовьтесь, сейчас я сниму барьер!

Мертвецы, что толпились у самой границы оберега, с силой отлетели назад, когда чародей импульсивно расширил его радиус прежде, чем окончательно развеять.

Последний рывок. Рассечение. Выстрел. Уклонение. Выпад. Скелеты рушились один за другим заваливая землю своими костями. Если бы сейчас некий наблюдатель мог взглянуть на поле этой битвы с высоты птичьего полета, то мог бы подумать, что выпал снег. Настолько светлой

казалась земля от огромного количества останков.

— Рр-а-а! — Издал рык Киррем, проламывая тело последнего скелета со своей стороны от макушки черепа до самого таза.

— Хах… Кажется это… Все. Наконец-то… — Оперлась руками о колени охотница в попытке отдышаться.

Беналь опустился на одно колено, переводя дыхание. Девушки-маги использовали свои посохи как опору. Они не двигались так интенсивно, как бойцы авангарда, но, главным образом, были истощены ментально. Даже Сэнэкс чувствовал, что пора бы перевести дух, но расслабляться было нельзя, поэтому виду он не подавал.

— Я добью культистов. — Сказал он, направившись к группе из пяти десятков человек, которые сейчас, в основном, лежали возле входа в храм, а некоторые пытались отползти в сторону из последних сил, но спасаться бегством для них уже было поздно. Единственный выход был завален горами костей, а попытка прыжка с водопада выглядела равносильной самоубийству.

Нехитрыми выстрелами посоха, чародей умерщвлял одного некроманта за другим, а те почти не издавали предсмертных криков. У кого-то из носа и глаз текла кровь, а кто-то выглядел так, словно уже одной ногой находился в могиле. Аура при совокупном воздействии титулов теперь явно могла оказывать определенный психофизиологический эффект на организм, и это несколько упростило задачу. По крайней мере не пришлось всех отлавливать.

Ребята последовали за Сэнэксом, поднявшись по нескольким ступеням ко входу в храм. Сквозь арку было видно, что в дальнем конце зала сидела фигура окруженная зеленовато-голубым свечением.

— Он проводит какой-то ритуал? — Предположила Айлен.

— Похоже на то. Поэтому он до сих пор не показывался, не мог прерваться. И что-то мне подсказывает, что бой с ним будет отнюдь не простым… — Ответил чародей.

Они зашли в зал и некромант обратил на них внимание:

— Вы опоздали. Ритуал завершен. Не знаю кто вы такие, но я не собираюсь дарить вам быструю смерть. Столько лет… Я собирал учеников, делал приготовления, накапливал мощь… И все это было разрушено вами! Вы сильны… Сильны как целая армия. Но теперь это не имеет значения…

Послышался низкий гул, и вокруг стало темнее. Команда приняла стойки, но тут Айлен обратила внимание товарищей на одну деталь:

— Смотрите! Тела скелетов, они…

Бойцы обернулись посмотреть, что происходило снаружи: над всем полем битвы плотными потоками некротической энергии вырастали столбы в которых концентрировались остатки мощи мертвых слуг. Когда гнилостное сияние достигло пика насыщенности, а вокруг, в противовес, стало совсем уж мрачно, оно устремилось в храм через отверстие в куполе.

Энергия, словно снизошедшая с небес волею высших сил, устремилась к главе культистов и полностью впиталась в его тело.

— Ха-ха-ха, да-а-а! Вот она – истинная сила! — Раздался низкий рычащий голос. — Владыка Нимар! Клянусь, я буду пытать этих червей целую вечность! Они не познают спасительного избавления смертью!

Лидер культистов поднялся с пола и, как только он стянул с головы капюшон налетчикам стало очевидным, что это был далеко не простой маг.

— Это орк? — Изумилась Ариэнве, заметив зеленую кожу и преувеличенно-грубые черты лица с торчащими нижними клыками.

Но дело было даже не в родословной противника.

— Это эбонитовая броня…? — Заметил Киррем темный пластинчатый доспех, покрывающий массивное двухметровое тело, с внушительными мускулами, что проглядывали через не полностью защищающие руки части доспеха.

— Он точно маг!? — Прошептала Айлен.

“Да уж… Это скорее некро-танк. У него еще и двуручная булава…”

— Будьте наготове. — Скомандовал Сэнэкс.

Орк подошел к ближайшей колонне и поднял свою огромную металлическую булаву, напоминавшую факел для освещения замковых стен, поскольку внутри ее изголовья имелась полость, из которой вырывалось пламя.

— Сраные глаарцы… Я переломаю каждую кость в ваших телах! разорву каждое сухожилие! Буду отрезать по кусочку вашей плоти и скармливать друг другу! Потом убью одного из вас и обращу в нежить. Прикажу ей жрать вас живьем! Ррр-а-а-а! — Взревел культист, высвободив волну насыщенно-зеленой некротической энергии, которая почти мгновенно настигла группу и отбросила назад через арку, отчего Эбонитовых клинков протащило по полу вплоть до колонн.

— Агх…

— О-о-ох…

Послышались сдавленные стоны боли.

— А-а-а! Рука-а-а! У-у-у! — Завопила целительница, не в силах сдержать свои слезы.

— Держись, Айлен! — Направил в нее плотный поток исцеляющих чар Сэнэкс, которые выпрямили изломанную в нескольких местах конечность и с характерным хрустом срастили кости, отчего девушка еще несколько раз вскрикнула. — Остальные как!?

Оказалось, что кроме целительницы никто больше серьезно не пострадал, но у некоторых имелись сильные ушибы и кровавые ссадины.

— Он приближается! — Оповестил Беналь, внимательно следя за входом в храм.

Орк неспешно показался из арки, надменно оглядывая своих противников, а затем окинул взглядом поле сражения, усеянное останками:

— Море костей… Лучшего поля битвы для некроманта и не придумаешь. Сейчас и ваша кровь омоет его.

Стоило культисту договорить, как он начал делать горизонтальный замах булавой, что показалось странным его противникам, ведь расстояние между ними было не меньше двадцати шагов. Рывок. В мгновение ока его очертания растворились в зеленой дымке и он оказался прямо перед Беналем и Сэнэксом, завершив удар наотмашь. Чародей едва успел поднырнуть под оружие, уйдя перекатом в сторону, а молодой воин попытался отклониться назад, выставляя перед собой щит, но был отброшен сильным толчком прямо к колонне. Разряд. Восстановив равновесие, маг совершил выстрел темной молнией, однако противник на высокой скорости отклонился в сторону и незамедлительно сократил расстояние, занося над собой булаву. Удар.

— Хмф!? — Вопросительно хмыкнул некромант, когда его дубина зависла прямо над врагом.

Едва ли зримая сила эфемерной белесой дымкой окутывала изголовье оружия, не позволяя тому продвинуться дальше в пространстве. Толчок. Усилием воли маг отбросил нападавшего, и тот по инерции проскользил несколько шагов по гладкому камню.

“Сука… Я надеялся завершить все одной атакой… Но он хочет по-плохому. Раз так, то я заставлю его пожалеть за то, что он навредил Айлен…”

Пока отряд не начал наступление, Сэнэкс решил взять инициативу в свои руки:

— Твое имя?

Лидер культа удивленно окинул взглядом воина в угольно-черном шлеме:

— Ах да… Хочешь узнать как зовут твоего палача? Я Уругнак Пожирающий Кости.

— Я запомню. Мне пригодится, когда буду получать награду за твою голову. — Усмехнулся воин.

— Сучий потрох! Я заставлю тебя жрать свое дерьмо!

Сгруппировавшись для рывка, Уругнак заранее занес над собой оружие, готовясь обрушить всю его тяжесть прямо на голову противника.

— Сэнэкс…! — Успел лишь выкрикнуть Киррем, готовясь броситься орку наперерез.

Булавы почти не было видно, пока она неслась с огромной скоростью к черном шлему, готовая смять его, а за ним разорвать по инерции и само тело… Но удара не последовало. Оружие остановилось едва не касаясь переднего рога шлема, но не смело двинуться дальше.

— Какого!? — Рыкнул Уругнак, силясь при этом понять как один и тот же трюк противника сработал на нем дважды.

Он хотел было занести дубину для очередного удара, но уже не мог и вовсе сдвинуть ее.

— А!?

— Куда-то спешишь? — Холодным тоном поинтересовался чародей.

Послышался жалобный скрип и древко булавы сложилось пополам, ударив изголовьем Уругнака прямо по лицу.

— Агх! Ты…! — Пытался что-то сказать орк, но воин опередил его.

— У тебя какой-то фетишь на дерьме, да? Почти в каждой фразе ты упоминаешь его. А знаешь, что? — На этот раз орк ощутил давление по всему телу. — Культ у тебя тоже дерьмовый. И владыка твой – кусок дерьма, раз наделил тебя такой дерьмовой силой. — Договорив, чародей совершил резкий пасс руками, и конечности его противника оказались разведены в стороны. — Ты не собирался дать нам умереть быстро, но, к счастью для тебя, я намного милосерднее. Ты умрешь прямо сейчас.

Держа перед собой руки, маг плавно изобразил сжимающий жест.

— Ах ты…! — Начал было лидер культистов, но его доспех стал вминаться во внутрь в местах сочленения устойчивых на изгиб эбонитовых пластин, давя все, что находилось под ним. Конечности же начали заламываться и закручиваться создавая открытые переломы и исторгая брызги крови. Но несмотря на весь творящийся с его телом ужас, реакция Уругнака оказалась настолько непредсказуемой, что буквально ввела в ступор наблюдателей: — …говноед! Быстро, блядь, отпустил меня, сраный живоеб! Я оторву твою башку и сделаю из нее свой нужник! В твоих пустых глазницах не останется и капли жизни, только мое дерьмо, что я буду в тебя заливать! Отпусти, блядь, я сказал, ссыкло ебаное, и сражайся как мужик!…

Компаньоны, которые с ужасом на лицах наблюдали за происходящим, не могли вымолвить и слова, глядя на то, как орет здоровый воин, но не от боли, которая должна была быть нестерпимой, покуда его тело превращалось в месиво из железа и плоти, а от возмущения своим беспомощным положением.

Несмотря на изломанную оболочку, ругательства и проклятья все не утихали и Сэнэкс, пребывая в глубоком недоумении, подошел к Уругнаку, материализовав в руке свою саблю. Перед непосредственным добиванием он применил напоследок [Глаз синего солнца], дабы попытаться прояснить, что за сила такая была дарована некроманту:

“Уругнак Пожирающий Кости. Орсимер мертвенной плоти. 10 виток спирали развития. Мана: 1690. Жизнь: 4383. Сила: 4383. Титулы: Изгой клана; Пожирающий кости; Головорез; Коготь Нимара; Некрофикант.

Это… Пиздец как странно. Его аспект жизни равен десятому витку, как и у силы. Силы! И это при том, что мана на обычном уровне, если учесть уже второе усиление. Как он вообще колдует!? Не понимаю… Но что еще страннее, так это то, что от таких ран он должен был если не умереть мгновенно, то, хотя бы, потерять сознание и скончаться тихо! Если я правильно понимаю, то ритуал придал ему живучести и, судя по всему, невосприимчивость к боли, но… Нахрена ему это…!?”

Не желая более думать над “запоротым билдом” – как это именовал чародей, он одним росчерком он отделил уцелевшую голову от тела и та покатилась по каменному полу.

“Долгожданная тишина… Должно быть, ребята тоже в шоке от увиденного. Да и с выбором казни я как-то перестарался…”

Он повернулся к своим друзьям и вздохнул:

— Понимаю, зрелище не из приятных, но слишком уж он разозлил меня, особенно когда ранил Айлен.

Реплика вывела компаньонов из транса и те, осознав, что увиденное было реальностью, покосились на целительницу.

— Спасибо… — Растерянно поблагодарила девушка, которая уже, судя по всему, благополучно позабыла о недавней травме. — Он…?

— Какого. Хрена. Сейчас. Произошло. — Отрывисто проговорила Ариэнве.

— Как и говорил Сэнэкс, некромант контролировал свое тело магией… Да? — Предположил Беналь.

— Сэнэкс, это так? — Обескураженно спросила Элисетта.

— Да… Вроде того. — Ответил маг уклончиво.

— Да похеру. Давайте просто убираться отсюда… — Вздохнул Киррем, будучи не в силах осознать всю степень сюрреалистичности произошедшего, и просто решил не забивать голову бесполезными мыслями.

Они еще раз оглядели место бойни:

“Кажется, это все. Мы справились чуть более, чем за два часа, дольше добирались. Но теперь дело сделано и ранги у нас в кармане…”

— Ладно, давайте обыщем тут все на предмет ценностей, а потом… — Начал чародей, но договорить не успел.

— Отголосок… — Раздался мягкий, но весьма громкий голос откуда-то из окружающего пространства.

Авантюристы сразу же потянулись за оружием и принялись опасливо озираться, но Сэнэкс, заметив это, приподнял руку в останавливающем жесте и покачал головой.

— Подойди ко мне, отголосок…

— Кто это говорит!? — Взволнованно воскликнула Айлен.

— Хм… Кажется я догадываюсь. Сейчас мы это проверим. — Ответил мужчина и повернулся ко входной арке, заметив у подножия статуи Ценлори золотое свечение. — Идем.

Сэнэкс шел впереди расслабленной походкой, что несколько успокаивало его друзей. Из сгустка света появились очертания тела, а затем образ сформировался, явив высокую женщину со светлыми волосами, приятным добрым лицом, и облаченную в непритязательное платье, характерное скорее для какой-нибудь прислуги, чем для…

— Меридия. — Произнес чародей приблизившись, после чего скрыл свой шлем. — Или теперь мне называть тебя Ценлори Милосердная? Длинновато, ты так не считаешь?

— Что-о-о!? — Воскликнули остальные и перевели взгляд на незнакомку возле алтаря, которая глядела на них с мягкой полуулыбкой.

— Отголосок… Наши пути вновь пересеклись.

— Я уже не отголосок. — Покачал головой чародей.

— Знаю. — Кивнула она. — Но в моей памяти, что хранит множество вещей и событий, по какой-то причине не осталось твоего имени, за что я прошу прощения. — Виновато опустила

она взгляд, хотя Сэнэкс ни на миг не поверил в то, что она о чем-либо сожалела. — Я помню твои деяния, помню то, что ты сделал для Нирна и для меня, но о тебе самом… Ничего. Но теперь, когда я встретила тебя в этом месте, очередная завеса спала.

Маг догадывался почему даэдрическая владычица не помнила его имени. Он не был единственным игроком, а лишь одним из миллионов. Все они были разных рас, полов и возрастов. Даже у него самого было пять персонажей. Вариативность и неопределенность, должно быть, и оставили пробел в ее памяти. Впрочем, это было всего лишь предположением…

Понимая, что принцесса даэдра желала отблагодарить его за помощь последователям, а сама ситуация являлась клишированным награждением героя, чародей почувствовал, что сейчас было самое время немного подурачиться и заставить ребят лишний раз открыть рот от удивления. И у него это получилось. В некотором роде.

— Ничего, я не обижаюсь. Я Сэнэкс Альба. — Усмехнулся он и пожал плечами. — Ну, как дела, что нового?

Не убирая дружелюбной улыбки, Ценлори слегка нахмурилась и вопросительно взглянула на собеседника:

— У меня? — Уточнила она.

— У тебя. — Улыбнулся тот и кивнул.

— Что же… Действительно неплохо. Особенно в свете того как ты освободил храм от осквернителей.

— Так я был не один. Видишь этих ребят? — Показал он большим пальцем правой руки себе через плечо. — Они тоже принимали участие. Это Беналь, Ариэнве, Айлен, Элисетта и Киррем.

Ценлори внимательно осмотрела лица спутников своего давнего, если не сказать древнего знакомого, и заметила:

— Ты завел себе учеников, отголосок... То есть Сэнэкс?

— Можно сказать и так. Они мои друзья. — Он обернулся и с улыбкой посмотрел на них, а те, в свою очередь, озадаченно улыбнулись в ответ, то и дело косясь на даэдрическую принцессу.

— В таком случае, я рада познакомиться с вами, юные храбрецы. — Улыбка Ценлори стала шире и еще теплее. — А также я благодарна вам за то, что вы сделали.

— А… Эм… Не стоит… — Засмущались ребята, широко и глупо заулыбавшись.

Ценлори вновь повернулась к мужчине:

— Я удивлена. Вот-вот в аурбисе зажгутся сразу пять новых звезд…

— Мы старались. Видишь, сколько там снаружи костей?

Владычица легонько наклонилась в сторону, посмотрев авантюристам за спины, а затем кивнула:

— Пройдет какое-то время, прежде чем скверна окончательно покинет это место. Но своим поступком вы заслужили мою благодарность… — Она снова посмотрела на ребят и лучезарно

улыбнулась, а те сглотнули от напряжения. Не каждый день им говорила “спасибо” та, кого многие почитали как настоящую богиню.

— Тогда мне нужна информация о том, как создать “Сияние рассвета”. — Взял чародей быка за рога и решил выпросить тайну создания легендарного артефактного меча, носить который удостаивались лишь избранные.

Лицо Ценлори дрогнуло и она озадаченно посмотрела на него:

— Даже не сам меч? А сразу секрет его создания? Мои воспоминания касательно тебя, конечно, еще не прояснились в полной мере, но такой черты как “наглость” за тобой я уж точно не припомню…

Ребята обеспокоенно посмотрели на своего наставника, но тот не собирался сдаваться:

— Это еще не все. Нам нужен доступ в Цветные комнаты, а желательно большой дом, в котором мы можем обустроить наше пристанище, не помешает прислуга и несколько красивых аврорианок…

Улыбка окончательно спала с лица Ценлори и она задумчиво посмотрела на нахала, стоявшего перед ней. А затем как-то нервно поправила прядь волос, что выбилась из общей формы и спала на край ее лица.

— Губу закатай. — Холодно отчеканила она.

— Подумай, Меридия, мы еще не раз пересечемся и тебе будет выгодно иметь в союзниках кого-то вроде нас. Скоро эти ребята обретут высокие витки развития, если не предельные и вот тогда начнется настоящее веселье. — Не собирался сдаваться чародей и привел весомый, по его мнению, аргумент.

— Отг… Сэнэкс, цикл завершился и начался вновь по другим правилам, здесь смертным не под силу обрести предельное развитие. Даже среди даэдра таких нет.

Чародей понятливо кивнул, но все же уточнил:

— А ты?

— Я… Я исключение. — Немного замялась она.

— У тебя тоже нет предельного развития? Какой у тебя виток? Сороковой?

— Разумеется высший! — Начала выходить из себя владычица, а ее интонация приобрела гневные оттенки.

— Восемьсот десятый этап конвергенции?

— Нет, здесь не тако… Ах! Я не должна отвечать тебе.

— Значит, у тебя пятидесятый?

— …

Владычица не ответила, но ее взгляд наполнился угрожающей строгостью. Но мага не устраивал ее ответ, поэтому он попытался применить [Глаз синего солнца], чтобы узнать

степень ее развития:

“Как я и думал. Она слишком сильна, чтобы я мог оценить ее…”

— Используя это заклинание, ты переходишь границы дозволенного, отголосок. Узнать это – означает умереть… — Угрожающе предостерегла она его. — Но я прощу тебе твою бестактность и забуду это недоразумение. На этот раз… — Приглушенно добавила она, но после вновь вернулась к нейтральному тону: — Если я правильно понимаю, ты жаждешь особой награды? — Мужчина согласно кивнул. — Твоя помощь действительно была ценной для меня, поэтому проси, что пожелаешь, но только одно.

Меридия вернула самообладание и на ее лице вновь воцарилась умиротворенная улыбка. Чародей же хитро сощурил глаза:

“Попалась…!”

— Тогда я хочу, чтобы ты стала моей супругой.

— А? — Вырвалось одновременно и у Ценлори и у ребят. — Что…?

— Ты сказала, просить одну вещь, которую я желаю. И я прошу стать моей женой и сделать меня даэдрическим принцем.

Сэнэксу была неизвестна причина по которой аватар Ценлори реагировал как обычное человеческое тело, поэтому сейчас владычица густо покраснела, а ее губы и нижнее веко правого глаза принялись мелко подрагивать.

— Ты… За дуру меня держишь, смертный!? — Вспыхнули ее глаза ярким золотым светом и она одной пощечиной отправила чародея в полет до ближайшей колонны, а когда тот отбился от нее, она моментально оказалась рядом, схватила его за горло и впечатала обратно.

— А-а-а! Агх!

— Думаешь, что можешь играть с даэдрической владычицей!? Я Богиня, понимаешь ты это или нет!? — Почти прорычала Милосердная, не намереваясь более притворяться. Ребята же, которые сейчас были серые как те же кости снаружи, мысленно попрощались с Сэнэксом, да и чего уж там, с ними самими, как им показалось, тоже скоро должно было быть покончено.

— Гх… — Сэнэкс не мог говорить, поэтому Меридия немного разжала хватку. — Б…шая…

— Чего ты там бормочешь!?

— Бывшая… Богиня…

Лицо Ценлори отразило непонимание и вытянулось так, словно она столкнулась с неразрешимой загадкой:

— Ты что, при переносе в новую кальпу тронулся рассудком? — Решила она уточнить причины столь странного поведения.

— Хе-хе… Кха… Просто в предыдущие разы ты дала мне два кольца, которые оказались бесполезным мусором… Вот я и решил проявить инициативу и попросить то, чего я хочу… Могущества… — Сказал Сэнэкс, пытаясь достать ногами до земли.

— Мусором? Мои артефакты!? И чтобы обрести власть, ты возжелал сделать меня своей? Тебе жизнь не мила, отголосок!? Отвечай!

— Мужчина... Кх... Должен жалеть только о том... Чего он не сделал. — Выдал он первое оправдание, что пришло ему в голову.

— Тогда почему сначала ты просил материальную награду? — Строго спросила она.

— Ну... Тогда речь не шла о любой награде...

Лицо Ценлори похолодело и она бросила мужчину на землю.

— Поумерь свои амбиции. К тому же, я не смогла бы сделать тебя даэдрическим владыкой, даже если бы захотела стать твоей. — Богиня тяжело вздохнула и оглядела компаньонов героя. — Я не собираюсь мстить за дерзость вашего... Друга. И награду вы свою получите. И на этот раз — владычица перевела взгляд на Сэнэкса, растиравшего свою шею — она будет достойная. Меня называют Милосердной, но, как и безжалостность, жадность мне также чужда.

Чародей поднялся, опираясь рукой на колонну, и хитро улыбнулся:

— Так значит...

— Одну вещь из тех, что ты назвал. Кроме брачных уз... — Процедила она сквозь зубы последнюю фразу.

Ошеломление среди компаньонов начало потихоньку спадать и они позволили себе роскошь сглотнуть слюну, боясь, что Сэнэкс так просто не остановится.

— Эх, ну ладно, будь по-твоему... — Картинно вздохнул он, внутренне же чувствуя себя крайне неловко. — Тогда как-нибудь в другой...

— Даже не мечтай. — Отрезала Ценлори. — Награду. Выбирай, пока я не передумала.

“Мда... Перегнул я чутка, конечно... Хм... Итак, что же мне выбрать? Чертежи меча? Против мертвецов он, конечно, незаменим, но против обычных противников не представляет из себя ничего особенного. Тогда не стоит. Но что мне действительно пригодится, так это...”

— Доступ в Цветные комнаты. — Уже серьезно сказал он.

— Да будет так. Что касается вашего пребывания там, я дозволяю охоту в кристальных пустошах, и разрешаю там закрепиться, если силенок хватит. В Аврорианские города ты сможешь попасть только войдя в доверие к их жителям, и помогать в этом тебе я не собираюсь.

— Спасибо. — Довольно улыбнулся он ей.

— Подойди, Сэнэкс Альба. — Спокойно потребовала Ценлори и чародей решил не выкидывать новых глупостей.

Она прикоснулась к его лбу и сделала то же самое, что и он, когда передавал свои знания. Глаза Сэнэкса озарились понимаем и он кивнул владычице.

— На этом все. — Холодно сказала она ему и уже более тепло обратилась к ребятам. — Спасибо еще раз за помощь моим последователям. Вскоре здесь вновь утвердится власть живых и вы сможете обращаться к моим слугам за помощью. — Закончила она с легкой спокойной

улыбкой, словно ничего и не произошло, а затем растворилась в золотистом сиянии.

“Неловко вышло. Я думал, сейчас охмурю ее и обрету силу и власть, но вместо этого огреб пиздюлей. Они, наверное, считают, что я полный идиот…”

— Сэнэкс! — Бросилась к чародею Элисетта, выдохнув облегченно, и крепко его обняла, уткнувшись лицом в нагрудник.

— Ты чего? Удар был не очень сильный, в ушах почти не звенит… — Нерешительно обнял он ее в ответ.

Девушка подняла голову, и на ее лице отразилась искренняя радость:

— Испугалась, что эта стерва убьет тебя…

— Вы все еще в моем храме. — Раздался раскатистый голос Ценлори и все снова разом побледнели.

— Хе-хе… — Вырвался у чародея нервный смешок. — Лучше нам здесь не задерживаться…

Уругна́к Пожирающий Кости

Ценло́ри Милосердная

http://tl.rulate.ru/book/59244/1549242